

УДК 159.99

ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ ИНТЕРНЕТА В “ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ”: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2019 г. Г. А. Виленская

ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, Россия.

Кандидат психологически наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях.

e-mail: vga2001@mail.ru

Поступила 21.01.2019

Аннотация. Анализируются публикации “Психологического журнала”, посвященные теме психологии и интернета. Установлено, что большая часть работ посвящена теме интернет-зависимости у детей и подростков, несколько меньше — психологическим особенностям пользователей интернета, перспективам использования интернета для психологии (онлайн-диагностика, онлайн-исследования, групповое взаимодействие в интернете, интернет как среда для личностного развития, возможные новые психологические феномены в интернете). Делается вывод о том, что данная проблематика имеет большие, пока мало реализованные исследовательские перспективы и требует дальнейшего развития на страницах “Психологического журнала”.

Ключевые слова: интернет, интернет-зависимость, психологические особенности пользователей интернета, киберпсихология, психология компьютеризации, проблемы онлайн-исследований, личность и интернет, компьютерные игры.

DOI: 10.31857/S020595920005330-9

Статья посвящена обзору работ по психологии интернета, опубликованных в “Психологическом журнале” за время его существования. Отдельные публикации по этой теме появлялись еще до открытия соответствующей рубрики. Всего было опубликовано 18 статей по психологии интернета и смежным темам. Большая их часть посвящена психологическим особенностям людей, тесно взаимодействующих с интернетом, и психологическим особенностям самой интернет-среды. Большое внимание уделяется интернет-зависимости: ее диагностике, психологическим последствиям. В несколько меньшем количестве статей авторы теоретически осмысливают феномен интернета с точки зрения психологии и того нового, что приносит сеть в жизнь.

Рубрика “Психология и Интернет” была открыта в “Психологическом журнале” в № 2 за 2000 год. Согласно анонсу рубрики, она предполагала широкий диапазон тем: от построения социотехнических систем до социально-психологических особенностей интернет-сообществ, включая возможности интернета для развития науки, использование новейших технологических достижений

в психологических исследованиях и др. Многие вопросы, заявленные в анонсе, еще ожидают своих исследователей.

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ В ИНТЕРНЕТЕ

Открывалась рубрика двумя статьями: В.Г. Ромека и Д.К. Сатина “Сохранение надежности многофакторных тестов при их использовании в сети Интернет” [12] и А.Е. Жичкиной “О возможностях психологических исследований в сети Интернет” [8]. Обе статьи близки по тематике и рассматривают вопрос о проведении исследований в интернете: возможности и ограничения онлайн-тестирования, соотношение результатов, полученных при онлайн-опросе и при традиционном варианте предъявления методик, особенности выборки при онлайн-исследованиях.

В обеих статьях отмечаются преимущества интернета при формировании выборки и проведении опроса: экономия ресурсов для психолога, возможность в короткие сроки набирать большие

выборки с заданными параметрами, равномерно распределенные по огромной территории, возможность исследовать труднодоступные в обычных условиях группы, в том числе маргинальные, легкость изменения инструментария на этапе разработки и апробации, большая экологическая валидность, снижение влияния экспериментатора, возможность индивидуальной обратной связи для респондента, снижение фактора социальной желательности, большая откровенность респондентов, возможность программного контроля над выполнением методик, что решает проблему неполных, не соответствующих формату ответов.

Авторы обеих статей выделяют и ограничения: отсутствие рядом с респондентом психолога, контролирующего ход тестирования и дающего интерпретацию; отвлечение; экспериментирование респондентов со стратегиями ответов на вопросы; анонимность пользователя, что может приводить к случайным ответам на вопросы; искажение информации о себе, неоднократное прохождение методик одним и тем же респондентом [8; 12]. К негативным факторам, действующим при тестировании в интернете, относится также влияние особенностей пользовательской аппаратно-программной базы на восприятие стимульного материала. Особенно это важно при исследованиях, где существенную роль играет именно форма представления материала (цвет, яркость, время и т.д.) [8].

Статья Ромека и Сатина представляет собой экспериментальное сравнение результатов методик, проведенных онлайн, с нормами традиционных бланковых опросов. Исследовался тест уверенности в себе Г. Айзенка *EPI* в адаптации А.Г. Шмелева. В онлайн-версии сохранилась факторная структура, подтвердилась надежность, однако средние значения по некоторым шкалам, а для некоторых шкал и дисперсия значимо различались. Это значит, что нужно с осторожностью использовать имеющиеся нормы применительно к онлайн-исследованиям. В качестве источника различий авторы предполагают различающуюся мотивацию у респондентов при бланковом и сетевом тестировании и возможное смещение выборки (например, люди, испытывающие недостаточную уверенность в себе, с большей вероятностью заинтересуются тестом уверенности в себе, чем люди уверенные).

Статья А.В. Жичкиной — обзорная и содержит краткий анализ методических проблем, возникающих при проведении психологических исследований через интернет. Отмечая указанные выше специфические сложности при исследованиях в интернете, автор предлагает способы борьбы с ними: сопоставление результатов интернет-тестирования

с исследованиями, проведенными традиционным способом, идентификация *IP*-адреса компьютера или использование пароля (для предотвращения повторного тестирования), размещение методик на различных сайтах для максимального разнообразия аудитории, максимальная полнота и ясность при составлении инструкций (заметим, что последнее весьма полезно и при традиционном способе проведения исследования).

Говоря о возможном смещении выборки, которое отмечалось и авторами предыдущей статьи, А.В. Жичкина приводит обобщенные характеристики интернет-пользователей на тот момент. В конце XX в. пользователями российского интернета были преимущественно люди в возрасте от 16 до 34 лет, в основном мужчины, с высшим и неоконченным высшим образованием, со средним или выше среднего уровнем дохода, жители больших городов. В выборке практически не были представлены представители “рабочих” профессий, безработные и пенсионеры.

Еще одним существенным ограничением интернет-исследования является то, что в них участвуют добровольцы, что может сделать ее нерепрезентативной относительно генеральной совокупности. Привлечение участников возможно через обещание вознаграждения или дополнительной обратной связи.

В обеих статьях отмечается быстрый рост интернет-исследований и прогнозируется их широкое распространение. Прогноз этот отчасти оправдался, хотя представляется, что в психологии все же достаточно сложно “компьютеризировать” многие исследовательские процедуры, так как они не сводятся к опросу.

Однако тема методических особенностей интернет-исследований не получила широкого освещения в дальнейших публикациях, хотя были и публикации на основе первого психосемантического онлайн-исследования [6], и разработка методик для онлайн-диагностики [1; 7; 11].

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИНТЕРНЕТА

Исторически одной из первых проблем, привлечших внимание исследователей, были именно психологические особенности пользователей интернета и психологическая специфика интернет-среды в широком смысле (сюда же можно отнести и специфику онлайн-тестирования). Открывающей эту проблематику, несмотря на отсутствие тогда еще понятия “интернет”, можно считать статью

Т.В. Корниловой и Т.В. Чудиной “Личностные и ситуационные факторы принятия решений в условиях диалога с ЭВМ” [9], где взаимодействие с ЭВМ моделировало ситуацию принятия решения при многоэтапных иерархических выборах в сложной неопределенной ситуации. В качестве факторов внутренней регуляции были выделены готовность человека к ситуационному риску и специфическая мотивация.

Почти через 10 лет, в 1999 г. в публикациях “Психологического журнала” вновь возникает тема взаимодействия человека и компьютера, на этот раз с точки зрения психологического значения компьютерных игр. Если в работе С.А. Шапкина [18] речь идет об играх на компьютере, не включенном в единую информационную сеть, т.е. по сути, о человеке, взаимодействующем с единичным машинным “интеллектом”, то в статье А.Е. Войскунского [2], опубликованной в том же году, игровая деятельность рассматривается именно в сетевой среде и на первый план выходят особенности общения человека с человеком, опосредованного компьютерной средой.

Именно темы компьютерных игр и компьютерной зависимости, которые звучат в этих публикациях, наиболее часто будут попадать в фокус внимания авторов “Психологического журнала” в публикациях рубрики “Психология и Интернет” и других рубрик, в которых иногда оказывались статьи соответствующей тематики.

В публикациях 1999 г. вопросы воздействия на человека компьютерных игр и интернет-среды решаются в позитивном ключе. В статье С.А. Шапкина отмечается, что игровая зависимость возникает редко, игроки в компьютерные игры лучше адаптируются в компании сверстников, более сообразительны и целеустремленны, имеют более адекватную самооценку. Автор говорит о пользе компьютерных игр, выделяя среди них “игры-диагностики”, “игры-тренажеры”, обучающие игры и т.п.

А.Е. Войскунский [2] более осторожен, отмечая в целом наличие компьютерной зависимости и компьютерофобии, технострессов, указывая, что компьютерные ролевые игры (речь идет именно об этом классе игр) могут рассматриваться как вариант бегства от реальности, что яркие игровые ситуации могут стать привлекательнее рутинной повседневности, вызывая зависимость, что игровая реальность может смешиваться или даже замещать объективную действительность, вызывая у игроков дезориентацию и дезадаптацию. Однако в своем анализе поведения людей в виртуальном пространстве Войскунский концентрируется в большей степени на специфике этой среды и тех возможностях,

которые она предоставляет. Он указывает, например, что принципы организации взаимодействия и общения в сетевых играх распространяются и на вполне серьезную деятельность: бизнес, научную работу. И если в 1999 г. организация аудио- и видеообщения в реальном времени, общий доступ к удаленным базам данных и т.п. были либо редкостью, либо фантастикой, то спустя 20 лет все это стало привычной и необходимой частью нашей жизни — и личной, и профессиональной.

В литературном обзоре Войскунский описывает специфические феномены взаимодействия людей в сетевых компьютерных играх. Это, во-первых, достаточно безопасная и потому привлекательная среда для общения: игроки эмоционально раскрепощены, доброжелательны и имеют общие интересы. Во-вторых, анонимность игрока позволяет экспериментировать с различными идентичностями, пробовать новые роли, схемы поведения, в конечном счете больше узнавая о себе. Это дает возможность автору рассматривать интернет-игры как аналог психологического тренинга, обеспечивающего возможность личностного роста в безопасной поддерживающей социальной среде.

Специфическими ограничениями интернет-среды, по мнению Войскунского, являются несогласование между воображаемым и реальным и недостаток предметности (последнее, впрочем, в настоящее время преодолевается семимильными шагами).

В заключение автор ставит нерешенные вопросы и призывает психологию к их изучению: лидерство и групповая динамика в сетевых играх, степень близости виртуального персонажа к реальной личности игрока, степень соотношения игры и реальности, изменение Я-концепции, концептуализация игроками виртуального пространства, сосуществование в сознании реальностей с различным онтологическим статусом.

Если в статье Войскунского внимание было сфокусировано на процессах взаимодействия пользователей интернета, то в статье Н.В. Чудовой 2002 г. [17] основное внимание уделено психологическим особенностям интернет-пользователей. Это исследование оказывается преемственным по отношению к предыдущей статье в смысле рассмотрения интернета как культурного феномена, оказывающего глубокое и системное воздействие на личность пользователя. Развивая поднятую А.Е. Войскунским тему “игр с идентичностью” и интенсификации личностного общения в интернете, автор выделяет некоторые психологические особенности интернет-культуры: возможность персонификации среды, потенциал как для свободы

и личностного роста, так и для порабощения личности и формирования зависимости, реализация мифологической составляющей образа Я (идентификация с героем, преодоления границ), накопление и доступность информации обо всем новом, ненормативном, маргинальном, выходящем за рамки устоявшихся представлений. Также автор подчеркивает, что интернет, предоставляя средства для высказываний двух типов — символического и иконического, становится пространством для порождения новых смыслов.

По предположению автора, люди, проводящие много времени в сети, тратящие на это значительные финансовые ресурсы, имеющие высокую мотивацию в основном личностного характера для нахождения в интернете (“жители интернета”), обладают особыми свойствами образа Я, своеобразием эмоциональной и коммуникативной сферы, в соответствии с которыми пребывание именно в такой среде, как описано выше, для таких людей комфортно. Действительно, при сравнении с людьми, использующими интернет эпизодически и по деловой или профессиональной необходимости, такие отличия были обнаружены. У “жителей интернета” наблюдаются сложности в принятии своего физического облика, проблемы в непосредственном общении, склонность к интеллектуализации, чувство одиночества. Также у них обнаружена склонность к негативизму, бунтарству и отказу от общепринятых норм. Особую ценность для них представляет независимость. Эти люди, скорее всего, рассматривают себя как уникальных и потому непонятых, отвергая социальные нормы, однако реализуя это не в асоциальном поведении, а путем индивидуального ухода из сферы нормативного регулирования.

Небольшая выборка (около 40 человек в группе “жителей интернета” и около 20 — в группе сравнения) заставляет с осторожностью отнестись к полученным результатам. Однако выводы автора относительно интернета как среды, создающей предпосылки для интенсивной работы над Я-образом (в силу анонимности общения, распространенности дискуссионных практик, возможности автокоммуникации) и предоставляющей новые, уникальные возможности для личностного развития, и принципиально новых черт интернет-культуры прошлого (снятие проблемы отчуждения, отсутствие разделения на адресатов и адресантов и т.д.) заслуживают пристального внимания.

Тема исследования личности людей, связанных с интернетом, была продолжена в публикации следующего года “Мотивация хакеров: психосемантическое исследование” А.Е. Войскунского

с соавторами [6]. Была показана неоднородность мотивов хакерского поведения, включающих два основных вида мотивации: познавательную и социальную в широком смысле, при этом отмечалась слабая представленность мотивов хакерской деятельности в сознании самих хакеров. Наибольший вес в факторной структуре имели мотивы социального признания, активности вплоть до агрессии и проявления специфического хакерского поведения. Таким образом, понимание интернета как особой социальной, в первую очередь, среды было углублено и специфицировано. Любопытно, что это первое психосемантическое исследование, выполненное в интернете.

ПРОБЛЕМЫ ЧРЕЗМЕРНОЙ УВЛЕЧЕННОСТИ ИНТЕРНЕТОМ, ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ

В 2004 г. опять же А.Е. Войскунским в обзорной статье, систематизирующей имеющиеся на тот момент взгляды на феномены и природу интернет-зависимости, была продолжена тема исследования зависимости от интернета [3]. В статье отмечается, что при нечеткости терминологии и определений, описывающих не только интернет-зависимость, но и аддиктивное, или зависимое, поведение в целом, в описании феноменологии поведения людей, пристрастившихся к интернету, исследователи достаточно едины. Это неспособность и нежелание отвлекаться от деятельности в сети, раздражение, сопровождающее вынужденное отвлечение, все увеличивающиеся временные и финансовые затраты на интернет, склонность забывать о делах и обязанностях в реальном мире, эмоциональный подъем или иные положительные эмоциональные состояния, испытываемые при погружении в сеть, пренебрежение гигиеной и заботой о собственном здоровье.

Автор рассматривает различные подходы к изучению зависимости от интернета. Один из них, который можно назвать клиническим, рассматривает чрезмерную увлеченность интернетом по аналогии с другими нехимическими зависимостями, описывая механизмы ее возникновения, личностные особенности людей, подверженных такой зависимости (сочетание высокого интеллекта и слабых социальных навыков), модели, стадии интернет-зависимости, корреляционные или причинно-следственные связи с психологическими характеристиками или с симптомами других заболеваний. Так, отмечается (Н. Шапир), что у 95% его выборки людей, зависимых от интернета, имеется

близкий родственник, лечившийся у психиатра, а 85% выборки сами его посещали.

Однако есть и иной подход, где зависимость от интернета рассматривается как стадия освоения новой деятельности или трактуется в духе символического интеракционизма. С этой точки зрения онлайн-сообщества, обладая всеми качествами “настоящей реальности” (специфическими структурами, нормами и правилами поведения, системой санкций за их нарушения, способами формирования идентичности и выработки групповых ценностей), не менее реальны, чем существующие в непосредственном взаимодействии. Следовательно, нельзя рассматривать увлечение интернетом как уход от реальности, поскольку такой уход может оказаться, напротив, способом войти в реальность, расширив свой опыт общения и реконструировав свою личность. Сторонники этого подхода протестуют против медикализации интернет-зависимости, считая ее скорее способом освоения новой реальности и расширения опыта, социального в том числе.

Таким образом, вопрос о медицинском статусе интернет-зависимости на тот момент не был решен, однако сам феномен зависимости требовал дальнейшего изучения.

Это изучение было продолжено А.Е. Войскунским с соавторами в работе 2005 г., посвященной исследованию поведения и переживания игровой интернет-реальности у игроков в групповые ролевые интернет-игры [5]. Авторы предполагают, что во время игры ее участники переживают так называемый опыт потока (М. Чиксентмихайи). По мнению авторов, деятельность игроков в многопользовательских сетевых играх удовлетворяет критериям той деятельности, в которой “опыт потока” может переживаться. Данные были собраны путем применения авторского онлайн-опросника (при этом авторы упоминают недостатки онлайн-опроса, отмеченные ранее [8]). Среди шести факторов, описывающих поведение людей в сетевой игре, наиболее весомым оказался тот, куда были включены переживания и характеристики поведения, соответствующие “опыту потока”, таким образом, исходная гипотеза подтвердилась. Интересно, что факторы “опыта потока” и общения тесно связаны между собой, что говорит о важности обоих этих видов поведения и стоящей за ними мотивации для включения в интернет-деятельность. Данное исследование продолжает тему роли и функции сетевых компьютерных игр в жизни человека, уже поднимавшуюся Войскунским в предыдущих публикациях [2], и подтверждает выводы, сделанные тогда на основании обзора зарубежных работ:

интернет-игры могут удовлетворять потребность в общении и служить средством для самопознания и личностного роста. Исследование имеет ограничения: несмотря на представительную выборку в 347 человек, 90% ее составляли мужчины и около 75% были в возрасте 18–25 лет, т.е. была представлена выборка, сильно отличная от генеральной совокупности.

Далее следует большой перерыв в публикациях на тему “Психология и Интернет”, после которого заметно меняется отношение исследователей к проблеме использования интернета и больший акцент делается на зависимости от интернета и ее негативных последствиях, т.е. публикации могут быть отнесены к клиническому подходу.

В вышедшей в 2011 г. работе Е.В. Беловой и И.В. Петровой (Колотиловой) “Разработка опросника для оценки степени увлеченности компьютерными играми” [1] авторами при конструировании опросника были выделены три фактора: “Социально-личностная дезадаптация”, “Погруженность в ролевую компьютерную игру” и “Физиологические признаки чрезмерного использования компьютера”. В результате в выборке стандартизации были выделены три группы респондентов, различающихся по степени увлеченности компьютерными играми. Балл методики коррелирует со временем, которое подростки уделяют компьютерным играм. К сожалению, авторы не сообщают численности групп, поэтому сложно оценить, насколько распространенным являлось увлечение подростков ролевыми компьютерными играми.

Сходным образом трактуют увлеченность интернетом как вариант аддиктивного поведения Е.Н. Волкова и А.В. Гришина в статье, опубликованной в рубрике “Психология личности” и посвященной структуре субъектности младших подростков с разным уровнем игровой компьютерной зависимости [7]. Авторы полагают, что компьютерная игра препятствует развитию субъектности ребенка, понимаемой как осознанное и деятельное отношение к себе и миру. Наличие заложенного в компьютерной игре алгоритма редуцирует свободу выбора, не требует принятия ответственности за выбор, не развивает способность к самостоятельной активности, к рефлексии, не дает целостной обратной связи о поведении и т.п. В то же время субъектность или по крайней мере отдельные ее компоненты, будучи сформированными, могут защищать ребенка от негативных влияний компьютерной игры.

Результаты исследования 146 подростков 10–11 лет показали, что высокий уровень игровой зависимости имеют лишь 2% младших подростков,

а 62% характеризуются низким уровнем игровой зависимости. Мальчики чаще подвержены игровой зависимости: по предположению авторов, это происходит потому, что они психологически взрослеют позже, чем девочки. При анализе субъектности обнаружили значимые различия между мальчиками и девочками в развитии отдельных ее компонентов: в частности, у мальчиков больше нарушается осознание собственной активности. В статье не сравниваются показатели детей с игровой зависимостью и без нее, поэтому сложно сказать, является ли сниженное осознание собственной активности у мальчиков эффектом увлеченности компьютерными играми или особенностью этапа развития. Авторы, в отличие от предыдущих исследователей, считают, что вовлеченность в компьютерные игры является нарушением социальной жизни и развития подростков, а защитить от этого может формирование социальной компетентности, хотя предыдущие исследования показывают, что интернет-общение и участие в сетевых играх как раз могут социальную компетентность формировать.

Авторы следующей статьи [14] занимают более мягкую позицию, предлагая говорить о “признаках чрезмерного использования интернета”. Исследование, представленное в статье, проводилось по методологии проекта *EU Kids Online*, что позволило сопоставить данные, полученные на российской выборке, с европейскими. В выборке из 11 регионов России, от Забайкалья до Санкт-Петербурга, были пропорционально представлены все страты населения. Были выделены три характерных признака чрезмерного использования интернета: синдром отмены, потеря контроля над временем и своим поведением, замена реальности (повышенная важность интернета по сравнению со всеми другими делами).

Было обнаружено, что большинство школьников можно классифицировать как “интернет-независимых”: признаки чрезмерного использования интернета часто или очень часто отмечали у себя 9–24% опрошенных, однако из этой группы три и более “симптома” интернет-зависимости отмечают лишь 11% детей, т.е. именно о них можно говорить как о группе риска по формированию зависимости. Чрезмерное использование интернета у российских подростков не связано с полом, возрастом, возрастом начала использования сети и даже со степенью легкости доступа к ней. Наиболее важным параметром при оценке риска чрезмерного использования интернета становится содержание деятельности ребенка в нем. Поведение родителей по-разному действует на детей в зависимости не только от их личностных особенностей, но и от типа деятельности:

запреты, в одних случаях действуя эффективно, в других могут повышать риск чрезмерного использования интернета. Наиболее эффективна стратегия родителей, сочетающая малое число запретов и большое число объяснений.

Тему взаимодействия подростков и компьютера раскрывают в статье 2014 г. Т.О. Риппинен и Е.Р. Слободская, исследуя взаимосвязь личностных особенностей подростков с использованием ими компьютера [11]. Аналогично предыдущему исследованию авторы отмечают сильную вариативность данных о взаимосвязи личностных черт и использования компьютера в зависимости от содержания и структуры деятельности за компьютером. На представительной выборке в 993 подростка 14–18 лет оценивались частота и длительность типичного использования компьютера и интернета с учетом доли времени, потраченного на конкретные виды действий (игра, программирование, общение, поиск информации и т.д.). Результаты показали пятифакторную структуру деятельности подростков в интернете: интенсивность использования (частота и длительность), увлечение играми, продвинутое использование (программирование, рисование), пользовательский (поиск информации, просмотр фильмов, клипов, фотографий, написание текстов), виртуальное общение.

В результате корреляционного анализа были выявлены две структуры связей личностных особенностей подростков и характера использования ими компьютера и интернета. Одна структура связывает экстраверсию, сознательность и эмоциональную устойчивость с интенсивным виртуальным общением при низкой интенсивности использования компьютера вообще и малого количества времени, потраченного на игры. Другая структура связывает несознательность, неуступчивость и эмоциональную стабильность с высокой интенсивностью использования компьютера, увлеченностью играми и виртуальным общением, при этом интровертированные подростки с такими личностными чертами, проводя много времени за компьютером, общались мало. Результаты показывают также, что общительность и активность могут как защищать подростка от чрезмерного использования компьютера и увлеченности играми, так и предрасполагать к ним, в зависимости от того, с какими еще личностными чертами они сочетаются.

Результаты данной статьи согласуются с выводами Г.У. Солдатовой и Е.И. Рассказовой [14] о значимости для анализа деятельности подростка как содержания деятельности, так и его личностных особенностей, хотя подчеркивают, что

интенсивность использования интернета также остается ключевой характеристикой.

Тема интернет-аддикции звучит и в статье 2014 г. В.В. Плохих и С.К. Акимова “Особенности реализации когнитивных процессов у интернет-аддиктов” [10]. В ней ставится вопрос о своеобразии организации когнитивных процессов у людей, “пораженных интернет-аддикцией”. Авторы предполагают, что нарушения коснутся функций, отвечающих за определение содержания и смысла информации, принятых решений и планируемых действий, и эти нарушения будут связаны со способностями к организации жизни в целом, выражающимися в способности выстраивать временную перспективу. По результатам диагностики около 6% студентов оказались интернет-зависимыми или предрасположенными к этому (что соответствует и результатам рассмотренных исследований, проведенных на подростках, и общемировым данным). Было обнаружено, что в этой группе хуже показатели и смысловой, и механической памяти. Нарушения в когнитивной сфере, помимо запоминания, касаются операций анализа, синтеза, определения аналогий. Косвенно это отражается и на учебе: у зависимых студентов ниже академическая успеваемость, по отзывам преподавателей они менее трудолюбивы, чаще опаздывают и пропускают занятия. У них сужена временная перспектива как в сторону будущего, так и в сторону прошлого. Авторы также полагают, что склонность зависимых людей к экстенсивному потреблению и переработке информации (в ущерб смысловой ее обработке) и приводит к их “погружению” в настоящее с целью остановить течение времени. В перспективе это может привести к нарушению смыслообразования и притуплению чувства ответственности за свои поступки и жизнь в целом.

Несколько иной ракурс в теме психологии интернета предлагается в статье 2016 г. Г.У. Солдатовой и Е.И. Рассказовой «“Цифровой разрыв” и межпоколенческие отношения родителей и детей» [15]. Авторы задаются вопросом о механизмах передачи опыта в информационном обществе, отмечая существенную разницу между поколениями родителей и детей в освоении интернета и в отношении к нему (“цифровой разрыв”), осведомленности о рисках его использования, что поднимает проблему безопасности подростков в интернете. Авторы выдвигают гипотезу о том, что уверенность родителей в себе, их активность и компетентность в области цифровых технологий, стратегии освоения ими интернета, отражающие стратегии передачи опыта, зависят не только от того, к какому поколению принадлежат они сами,

но и от поколения их детей. По результатам специально организованного опроса родителей и детей различных поколений (поколений бэби-бумеров, поколение X, Y, Z и промежуточные поколения) было обнаружено, что цифровая компетентность родителей не зависит от принадлежности к тому или иному поколению родителей, но зависит от того, к какому поколению принадлежат их дети. Родители младших детей отличаются более высоким уровнем цифровой компетентности и большей уверенностью в себе как пользователях интернета. Различия в освоении интернета у родителей разных поколений значимы только у родителей старших подростков. Чем родители старше, тем реже они осваивают интернет самостоятельно и чаще — при помощи своих детей (у поколения бэби-бумеров — до 80%). В свою очередь, самостоятельное освоение интернета связано с более частым и более интенсивным его использованием, более высокой цифровой компетентностью и уверенностью в себе как пользователе. Таким образом, подтверждены важность межпоколенческих различий в освоении интернета и наличие кофигуративной и префигуративной модели освоения интернета.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ ИНТЕРНЕТА

Несколько статей в рассматриваемой рубрике было посвящено общим вопросам: место психологии компьютеризации среди других направлений психологии, перспективы ее развития и взаимодействия с другими отраслями психологии, особенности интернет-среды с психологической точки зрения, перспективы развития человека в условиях взаимодействия с виртуальной средой и в виртуальной среде. Отчасти эти вопросы затрагивались и в уже рассмотренных статьях [2; 4; 8; 12].

Большой интерес в связи с рассматриваемыми вопросами представляет статья А.Е. Войскунского “Перспективы становления психологии Интернета” [4]. Она была опубликована к 80-летию юбилею О.К. Тихомирова в 2013 г. и рассматривает историю исследования компьютеризации, искусственного интеллекта и связанных с этим проблем в свете работ О.К. Тихомирова, который был одним из пионеров изучения компьютеризации деятельности в психологии.

Войскунский отмечает, что психология компьютеризации не стала самостоятельной отраслью психологии. Показывая широкую проблематику исследований, связанных с компьютеризацией

человеческой жизни (распределение внимания в онлайн-исследованиях, общение, опосредованное интернетом, изучение специфики дистантного обучения, роль компьютерных игр в развитии детей и подростков, изучение психологических особенностей пользователей различных онлайн-сервисов, реализация гендерных ролей в интернете и мн. др.), он подчеркивает, что все эти исследования “растворены” в соответствующих “традиционных” областях психологии: когнитивной, социальной, педагогической, возрастной и пр.

Отмечая, что при зарождении психологии компьютеризации в СССР условия для ее оформления в самостоятельное научное направление были не слишком благоприятны (отсутствие финансового и законодательного обеспечения научного и педагогического процесса, инициативной группы авторитетных ученых, наконец отсутствие общественной заинтересованности в развитии нового направления), Войскунский считает, что в настоящей момент общественная атмосфера значительно более благоприятна. Несмотря на то что определенные проблемы в развитии киберпсихологии существуют во всем мире (недостаточная обеспеченность научными и педагогическими кадрами, отсутствие консолидации исследователей), автор все же полагает маловероятным сценарий дальнейшего “растворения” киберпсихологии в работах традиционной тематики. Поэтому становятся актуальными расширение проблематики и интенсификация исследований в области психологии компьютеризации, а также научная и педагогическая работа, направленная на оформление киберпсихологии в самостоятельное научное направление.

Работа С.Ф. Сергеева 2014 г. “Психологические аспекты проблемы интерфейса в техногенном мире” [13] в рубрике “Дискуссия” напрямую не связана с психологией интернета, однако затрагивает некоторые вопросы, которые обсуждаются в рамках данной проблематики и тесно связаны с использованием виртуальной реальности, продвинутых технических средств и т.п. Так, например, автор говорит о важности границы (интерфейса) контактов человека с искусственным, виртуальным миром, дающей возможность эффективного и безопасного взаимодействия человека с искусственной средой. Он рассматривает все большую интеграцию человека и человеко-машинной среды, в перспективе — создание мира, где размыты границы искусственной среды, человеческого тела и психики, создание некоего симбиоза человека и интеллектуальной информационной среды. Некоторые предпосылки к такому симбиозу автор наблюдает уже сейчас: существование интернета как “глобальной

интеллектуальной информационно-коммуникационной среды”. Роль психологии автор видит в том, чтобы наметить пути создания мира, где техногенная среда будет дружественна человеку. Это далекие перспективы, однако размышления о них позволяют быть готовыми к переменам, которые, безусловно, произойдут, так как интенсивность работ в области искусственного интеллекта не позволяет надеяться, что мы этого мира избежим.

Отчасти перекликается с этой статьей, как и с публикациями Войскунского, работа И.Р. Сушкова и Н.С. Козловой “Интернет-активность как проявление потребности личности в коллективном субъекте” [16]. Статья носит теоретический характер и ставит проблему существования личности в интернете в виде возможности создавать виртуальный коллективный субъект в интернет-пространстве. Авторы рассматривают интернет как одно из средств, с помощью которых личность компенсирует переживание своих актуальных потребностей. Авторы подчеркивают, что виртуальная среда позволяет человеку самому конструировать сообщества, с которыми он будет себя идентифицировать, создавать их как удобную социальную среду для удовлетворения индивидуальных потребностей. Три взаимосвязанных аспекта интернет-активности человека: стремление к приобретению социальной идентичности, самопрезентация, стремление к публичности — взаимосвязаны и порождают некоторый продукт в виде “виртуального образа личности” в интернете. Они могут рассматриваться и как стратегии совладающего поведения, и как способы повышения самооценки, и как способы самореализации. Своеобразие виртуальной среды состоит в том, что социальная мобильность максимальна, а границы социальных структур прозрачны. Следовательно, личность может неограниченно проявлять свою индивидуальность, не опасаясь социального давления.

Авторы полагают, что интернет-среда оказывается площадкой для реализации принципиально новой потребности личности: стать коллективным субъектом, полностью отождествленным с собственной индивидуальностью. Таким образом, авторы предполагают у человека возникновение новой потребности создавать индивидуальный виртуальный коллективный субъект, соответствующий его взглядам на желаемый мир (некоторая перекличка с С.Ф. Сергеевым в части конструирования безопасного, удовлетворяющего мира). Признавая дискуссионность проблемы, авторы предполагают ее дальнейшее развитие и необходимость подтверждения эмпирическими данными. Отметим также, что, на наш взгляд, эти идеи являются

развитием и конкретизацией мыслей, высказанных Войскунским в более ранних работах [2–5], об интернете как своеобразной социальной среде, которую индивид может конструировать “под себя” и в которой может безопасно опробовать новые роли и модели поведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги обзора рубрики “Психология и интернет”, можно отметить, что интерес авторов к этой тематике был довольно высок в первые годы появления рубрики (2000–2005) и в последние годы (2011–2016), однако число статей никогда не превышало трех в год, т.е. психология интернета пока еще не занимает большого места среди публикуемых исследований. Тематика публикаций не так широка, как можно было ожидать: это в основном проблемы интернет-зависимости в разных вариантах, онлайн-диагностика, некоторые психологические особенности пользователей интернета и размышления о перспективах психологии человека в виртуальной среде и возможных новых психологических феноменах, связанных с виртуальностью. Однако компьютеры, интернет, виртуальная среда уже значительно изменили нашу жизнь и продолжают ее менять, характер и перспективы этих изменений требуют пристального внимания, поэтому можно ожидать в не слишком отдаленном будущем всплеска исследовательского интереса к теме “человек и интернет” и, соответственно, публикаций на эту тему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беловол Е.В., Петрова (Колотилова) И.В. Разработка опросника для оценки степени увлеченности компьютерными играми // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 6. С. 49–58
2. Войскунский А.Е. Групповая игровая деятельность в Интернете // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 1. С. 131–132.
3. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 1. С. 90–100.
4. Войскунский А.Е. Перспективы становления психологии Интернета // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3. С. 110–118.
5. Войскунский А.Е., Митина О.В., Аветисова А.А. Общение и “опыт потока” в групповых ролевых интернет-играх // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 5. С. 47–63.
6. Войскунский А.Е., Петренко В.Ф., Смылова О.В. Мотивация хакеров: психосемантическое исследование // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 1. С. 104–119.
7. Волкова Е.Н., Гришина А.В. Структура субъектности младших подростков с разным уровнем игровой компьютерной зависимости // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 2. С. 20–31.
8. Жичкина А.Е. О возможностях психологических исследований в сети Интернет // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 2. С. 75–78.
9. Корнилова Т.В., Чудина Т.В. Личностные и ситуационные факторы принятия решений в условиях диалога с ЭВМ // Психологический журнал. 1990. Т. 11. № 4. С. 32–37.
10. Плохих В.В., Акимов С.К. Особенности реализации когнитивных процессов у интернет-аддиктов // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 3. С. 58–67.
11. Риппинен Т.О., Слободская Е.Р. Взаимосвязи личностных особенностей подростков с повседневным использованием компьютера // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 4. С. 18–25.
12. Ромек В.Г., Сатин Д.К. Сохранение надежности многофакторных тестов при их использовании в сети Интернет // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 2. С. 70–75.
13. Сергеев С.Ф. Психологические аспекты проблемы интерфейса в техногенном мире // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 5. С. 88–98.
14. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Чрезмерное использование Интернета: факторы и признаки // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 4. С. 105–114.
15. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. “Цифровой разрыв” и межпоколенческие отношения родителей и детей // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 6. С. 83–93.
16. Сушков И.Р., Козлова Н.С. Интернет-активность как проявление потребности личности в коллективном субъекте // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 5. С. 75–83.
17. Чудова Н.В. Особенности образа “Я” “жителя интернета” // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 1. С. 44–52.
18. Шапкин С.А. Компьютерная игра: новая область психологических исследований // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 1. С. 86–102.

INVESTIGATIONS IN THE PSYCHOLOGY OF INTERNET IN “PSYHOLOGICHESKII ZHURNAL”: SOME FINDINGS AND PERSPECTIVES

G.A. Vilenskaya

FGBUN Institute of Psychology RAS; 129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, Russia.

PhD, senior researcher.

E-mail: vga2001@mail.ru

Received 21.01.2019

Abstract. The article discusses the publications in “*Psikhologicheskij Zhurnal*” devoted to the psychology and Internet. It was found that most of the articles is described some findings in the field of Internet addiction in children and adolescents, in less extent — the psychological characteristics of Internet users, the perspectives for using the internet for psychology (online diagnostics, online research, group interaction on internet, internet as an environment for personal development, possible new psychological phenomena on internet). This topic has a large, so far almost unrealized research perspectives.

Keywords: Internet, Internet addiction, psychological characteristics of internet users, cyber psychology, psychology of computerization, problems of online research, personality and internet, computer games.

REFERENCES

1. *Belovol E.V., Petrova (Kolotilova) I.V.* Razrabotka oprosnika dlja ocenki stepeni uvlechenosti komp'yuternymi igrami // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2011. V. 32. № 6. P. 49–58. (in Russian)
2. *Vojskunskij A.E.* Gruppovaja igrovaja dejatel'nost' v Internete // *Psikhologicheskii zhurnal*. 1999. V. 20. № 1. P. 131–132. (in Russian)
3. *Vojskunskij A.E.* Aktual'nye problemy psihologii zavisimosti ot Interneta // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2004. V. 25. № 1. P. 90–100. (in Russian)
4. *Vojskunskij A.E.* Perspektivy stanovlenija psihologii Interneta // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2013. V. 34. № 3. 2013. P. 110–118. (in Russian)
5. *Vojskunskij A.E., Mitina O.V., Avetisova A.A.* Obsshenie i “opyt potoka” v gruppovyh rolevyh internet-igrah // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2005. V. 26. № 5. P. 47–63. (in Russian)
6. *Vojskunskij A.E., Petrenko V., Smyslova O.V.* Motivacija hakerov: psihosemanticheskoe issledovanie // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2003. V. 24. № 1. P. 104–119. (in Russian)
7. *Volkova E.N., Grishina A.V.* Struktura sub'ektnosti mladshih podrostkov s raznym urovnem igrovoj komp'yuternoj zavisimosti // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2015. V. 36. № 2. P. 20–31. (in Russian)
8. *Zhichkina A.E.* O vozmozhnostjah psihologicheskikh issledovanij v seti Internet // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2000. V. 21. № 2. P. 75–78. (in Russian)
9. *Kornilova T.V., Chudina T.V.* Lichnostnye i situacionnye faktory prinjatija reshenij v uslovijah dialoga s JeVM // *Psikhologicheskii zhurnal*. 1990. V. 11. № 4. P. 32–37. (in Russian)
10. *Plohih V.V., Akimov S.K.* Osobennosti realizacii kognitivnyh processov u Internet-addiktov // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2014. V. 35. № 3. P. 58–67 (in Russian)
11. *Rippinen T.O., Slobodskaja E.R.* Vzaimosvjazi lichnostnyh osobennostej podrostkov s povsednevnym ispol'zovanijem komp'yutera // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2014. V. 35. № 4. P. 18–25. (in Russian)
12. *Romek V.G., Satin D.K.* Sohranenie nadezhnosti mnogofaktornyh testov pri ih ispol'zovanii v seti Internet // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2000. V. 21. № 2. P. 70–75. (in Russian)
13. *Sergeev S.F.* Psihologicheskie aspekty problemy interfejsa v tehnogennom mire // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2014. V. 35. № 5. P. 88–98. (in Russian)
14. *Soldatova G.U., Rasskazova E.I.* Chrezmernoe ispol'zovanie Interneta: faktory i priznaki // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2013. V. 34. № 4. P. 105–114. (in Russian)
15. *Soldatova G.U., Rasskazova E.I.* “Cifrovoj razryv” i mezhpokolencheskie otnoshenija roditel'ev i detej // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2016. V. 37. № 6. P. 83–93. (in Russian)
16. *Sushkov I.R., Kozlova N.S.* Internet-aktivnost' kak projavlenie potrebnosti lichnosti v kollektivnom sub'ekte // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2015. V. 36. № 5. P. 75–83. (in Russian)
17. *Chudova N.V.* Osobennosti obraza “Ja” “zhitelja internet” // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2002. V. 23. № 1. P. 44–52. (in Russian)
18. *Shapkin S.A.* Komp'yuternaja igra: novaja oblast' psihologicheskikh issledovanij // *Psikhologicheskii zhurnal*. 1999. V. 20. № 1. P. 86–102. (in Russian)